

СТАТЬИ

США И РУМЫНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

(о некоторых аспектах
американской политики 40-х годов)

А. А. Язькова

Послевоенная политика США в отношении отдельных восточноевропейских государств, в том числе Румынии, может быть отнесена к наименее изученным проблемам современной истории. Историки социалистической Румынии уделяли и уделяют основное внимание вопросам внутреннего развития своей страны, народно-демократическим и социалистическим преобразованиям, хотя нельзя не признать, что внешние факторы оказывали в послевоенные годы значительное влияние на ход румынской истории. В советской литературе наибольшее внимание было обращено на исследование общих вопросов послевоенной внешней политики США, в том числе основных этапов американской внешней политики в Восточной Европе¹.

Советские историки проявляли также значительный интерес к разработке более общих вопросов истории Румынии и советско-румынских отношений². Что же касается проблем американо-румынских отношений, то их постановка содержится в книгах и статьях Н. И. Лебедева и М. А. Мунтяна³. Проблемы взаимоотношений между США и Румынией по вопросам, связанным с под-

¹ *Иноземцев Н. Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; *Арбатов Г. А.* Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М., 1970; *Мельников Ю. М.* Внешнеполитические доктрины США. М., 1970, и др. Подробную характеристику восточноевропейской политики США и ее основных этапов см.: *Орлик И. И.* Империалистические державы и Восточная Европа. М., 1968; *Он же.* Политика США в отношении социалистических стран Восточной Европы (1945—1960 гг.).— В кн.: Американская историография внешней политики США. М., 1972.

² История Румынии, 1918—1970. М., 1971.

³ *Лебедев Н. И.* Крах фашизма в Румынии. М., 1976; *Мунтян М. А.* Очерк внешней политики Румынской Народной Республики, 1948—1955. Кишинев, 1971; *Он же.* Дунайская проблема в международных отношениях (1945—1948). Кишинев, 1977; *Он же.* Подготовка мирного договора с Румынией и позиция советской дипломатии.— В кн.: Прошлое и настоящее. М., 1967, с. 64—109, и др.

готовкой и заключением мирных договоров с Румынией, рассмотрены в статьях К. Л. Жигни и в ее кандидатской диссертации⁴. Советскими авторами, однако, еще недостаточно исследован вопрос об общем характере и целях американской политики в Румынии в первые послевоенные годы, равно как и о влиянии, которое оказали американо-румынские отношения этого периода на формирование последующего внешнеполитического курса США в отношении Румынии.

Круг исторических и политологических работ, опубликованных в послевоенные годы в США в связи с проблематикой Восточной Европы, достаточно широк. Американская историография прошла за эти годы ряд этапов, в основном соответствовавших этапам политики США в отношении социалистических стран от периода «холодной войны» с характерными для нее доктринами «сдерживания» и «освобождения» к периоду поиска «уязвимых звеньев», «наведения мостов», нащупывания методов дифференцированной политики⁵. В 70-е годы, как это отмечалось в советской литературе, определенное воздействие и на историографию восточноевропейской политики США, и на сам американский внешнеполитический курс в отношении стран данного региона оказали произошедшие на международной арене изменения в соотношении сил государств различных общественно-политических систем, дальнейшее укрепление позиций реального социализма и его возросшее воздействие на ход международных событий⁶.

Характерно, однако, что самый подход американских авторов — историков и политологов — к проблеме определения места и роли восточноевропейских стран (в том числе Румынии) в европейской и мировой политике на протяжении послевоенных лет существенно не изменился. В работах подавляющего большинства американских авторов по этой проблематике мы встречаем изложенную по существу, а иногда и открыто сформулированную позицию о роли восточноевропейских государств как объекта, а не субъекта мировой политики. Истоки такого подхода заложены в исторически сложившемся еще в XIX в. отношении западноевропейских держав к малым государствам капиталистической Европы. В 1920—1930-е годы правящие круги малых восточноевропейских государств с готовностью восприняли возложение на них Западом функции «санитарного кордона» на границах с Советским государством и тем самым еще раз подтвердили свое зависимое положение в мировой политике. После второй мировой войны положение и роль стран Восточной Европы, вступивших на путь революционных преобразований, коренным образом изменились, однако негативное и даже враждебное отношение Запада к революционному обновлению Восточной Европы воспрепятствовало формированию более реалистического подхода к проблемам Восточной Европы, пониманию ее нового места и роли в мировой политике.

Указанные исходные позиции были восприняты идеологами и политиками США, активно вторгшимися после второй мировой

войны во все сферы европейской политики. Определились и основные цели, характерные для американской восточноевропейской политики второй половины 40-х годов, — опираясь на восточноевропейских буржуазных политиков, навязать восточноевропейским странам отброшенную их народами роль объектов мировой политики и утвердить свое доминирующее положение в этих странах. Известный американский эксперт по проблемам Восточной Европы Дж. Кэмпбелл признавал, что еще в период подготовки послевоенных мирных договоров США и Великобритания стремились к достижению единой цели: «...поставить свою ногу в дверь, ведущую в Восточную Европу, политически и экономически»⁷. В 70-е годы эта же мысль, хотя и не столь прямолинейно, была продолжена и развита им же в рассуждениях по поводу «столкновения интересов» США и СССР на Балканах и в зоне Средиземноморья⁸.

Несмотря на изменившиеся условия, по существу та же цель — внедрение США в Восточную Европу и использование этого региона в интересах реализации глобальных установок американской внешней политики — была в 60-е годы сформулирована одним из ведущих американских внешнеполитических идеологов, З. Бжезинским, утверждавшим, что «в отношении Восточной Европы созидательная инициатива должна прийти с Запада, в частности от Соединенных Штатов»⁹. И наконец, уже во вто-

⁴ Жигня К. Л. Мирное урегулирование и проблема компенсации Болгарией, Венгрией и Румынией ущерба западным державам (1945—1946). — Изв. АН МССР, 1975, № 1; Она же. Борьба по вопросу о дипломатическом признании правительств Болгарии и Румынии на первом этапе мирного урегулирования (1945). — Изв. АН МССР, 1976, № 1; Она же. Режим наибольшего благоприятствования и позиция западных держав в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией (1945—1946). — В кн.: Балканские страны в новое и новейшее время. Кишинев, 1977, с. 145—164.

⁵ Характерными для «восточноевропейского» направления в американской исторической и политической литературе 40—60-х годов были работы: *Campbell J. C. United States and World Affairs, 1945—1947*. New York; London, 1947; *Black C. Challenge in Eastern Europe*. New York, 1954; *Kertesz S. The Fate of East-Central Europe. Hopes and Failures of American Foreign Policy*. Notre Dame, 1956; *Brzezinski Z. Alternative to Partition. For a Broader Conception of America's Role in Europe*. New York, 1965; *The United States and Eastern Europe* / Ed. by R. Byrnes. New York, 1967; *Roberts H. Eastern Europe: Politics, Revolution and Diplomacy*. New York, 1970, e. a.

⁶ Давыдов Ю. П. О новых тенденциях восточноевропейской политики США. — В кн.: Американская историография внешней политики США, с. 171. В 70-е годы американские авторы издали ряд работ, которым присущ более конкретный, прагматический подход к проблемам Восточной Европы и Балкан с учетом исторического опыта политики США в этом регионе. См., например: *Europe, South and East: Redefining the American Interests*. Washington, 1975; *Theoharis A. G. The Jalta Myths. An Issue in the United States Politics, 1945—1955*. Columbia, 1970; *Campbell J. C. Insecurity and Cooperation: Jugoslavie and the Balkans*. — *Foreign Affairs*, 1973, Jul., vol. 51, N 4; *Idem. Soviet Strategy in the Balkans*. — *Problems of Communism*, 1974, Aug., vol. XXVIII; *Larrabee S. Balkan Security*. London, 1977, e. a.

⁷ *Campbell J. C. United States and World Affairs, 1945—1947*, p. 66.

⁸ *Foreign Affairs*, 1973, Jul., vol. 51, N 4; *Problems of Communism*, 1979, N 3.

⁹ *Brzezinski Z. Op. cit.*, p. IX.

рой половине 70-х годов, после Хельсинки (!), авторы коллективного труда об экономических и политических изменениях в Восточной Европе еще более четко проводят ту же мысль: «В целом Восточная Европа остается, как и была, скорее объектом, чем субъектом международных отношений»¹⁰.

Подобная однозначность в оценке роли и места Восточной Европы и — соответственно — целей американской политики на различных этапах послевоенной истории свидетельствует о наличии в этом вопросе устойчивых тенденций в американской внешнеполитической идеологии. Их анализ представляется важным также и для понимания проблем взаимоотношений США и Румынии в историческом и современных планах.

Развитие американо-румынских отношений в послевоенные годы прошло ряд периодов, в целом соответствующих основным этапам восточноевропейской политики США. В 1944—1948 гг. основные цели американской политики в отношении Румынии состояли в активном противодействии революционным преобразованиям, поддержке враждебных новому строю политических сил и дестабилизации международных позиций народно-демократической Румынии. Период 1949—1960 гг. характеризовался резким обострением американо-румынских отношений, чему, помимо общих условий «холодной войны», способствовало нежелание американской стороны разрешить на взаимовыгодной основе финансово-экономические проблемы, касающиеся обеих стран. В 60-е годы американо-румынские отношения стали постепенно нормализовываться. На протяжении 70-х годов, в условиях наметившейся разрядки международной напряженности, ставшей возможной в результате длительных коллективных усилий стран социализма, румыно-американские отношения вступили в свой новый этап, все более основываясь на принципах мирного сосуществования, вызванных к жизни Великим Октябрем. Это, однако, не означает, что решены все проблемы, десятилетиями накапливавшиеся в отношениях между обеими странами. Практика современных отношений между США и Румынией свидетельствует о том, что силы империалистической реакции не отказались от антисоциалистических линий в своей внешней политике, которые были характерны для более ранних этапов.

В настоящей статье автор предприняла попытку рассмотреть некоторые аспекты политики США в отношении Румынии в 1945—1948 гг. Возможность такого анализа создает расширившийся за последние годы круг исторических источников, и в частности предпринятая в конце 60-х — начале 70-х годов выборочная публикация американских внешнеполитических документов¹¹.

*

Авторы и издатели опубликованных в послевоенные годы в США трудов по истории Восточной Европы неоднократно обращались к проблемам румынской истории 1945—1948 гг., когда в

стране осуществлялись коренные революционные преобразования, шло фронтальное столкновение противоположных классовых интересов, завершившееся на этапе народно-демократической революции победой революционного большинства трудящихся. Какой же представляется в этих условиях американским авторам роль позиции и политических акций США, какими, по их мнению, были основные направления и линии американской политики в отношении Румынии?

Американский исследователь проблем истории Румынии Ш. Фишер-Галац утверждал в этой связи, что в период после августа 1944 г. США не могли активно воздействовать на определение дальнейших судеб Румынии, потому что ранее румыно-американские отношения были незначительными и не имели традиций¹². Это утверждение приходит в противоречие как с историческими фактами, свидетельствующими о достаточно прочных связях американских и румынских нефтяных монополий в прошлом и об активной деятельности американских представителей в Румынии в первые послевоенные годы, так и с утверждениями некоторых других американских авторов о наличии заинтересованности и прямых связей Запада с «демократическими силами» Румынии в лице буржуазных (или как они себя сами называли «исторических») партий — национал-либеральной и национал-царанистской¹³.

Большинство американских авторов не скрывают того, что именно путем поддержки этих так называемых «демократических сил» Запад пытался воспрепятствовать процессу революционных преобразований, проходивших в Румынии.

В противовес этим утверждениям А. Теохарис, автор опубликованной в 1970 г. в США книги, пишет о неизбежности радикальных политических и экономических изменений в Восточной Европе после второй мировой войны. «Рузвельт понял сложившуюся ситуацию еще в Ялте и попытался подойти к ней реали-

¹⁰ East European Economics Post-Helsinki. A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee Congress of United States. Washington, 1977, p. 518 (подчеркнуто нами. — А. Я.).

¹¹ Foreign Relations of the United States (далее — FRUS), Diplomatic Papers, 1945. Vol. V. Europe. Washington, 1967; FRUS, 1946. Vol. VI. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1969; FRUS, 1947. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1972; FRUS, 1948. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1974.

¹² Fisher-Galati S. Twentieth Century Rumania. New York, 1970, p. 70.

¹³ В написанной по горячим следам событий книге Дж. Кэмпбелла содержалось, например, утверждение о том, что румынские «исторические партии», ориентировавшиеся на западные державы, пользовались «значительной народной поддержкой» и якобы поэтому «были удалены» в результате «недоверия России». См.: Campbell J. C. United States and World Affairs, 1945—1947, p. 57. Другой американский автор, В. Вучнич, писал о национал-царанистской и национал-либеральной партиях как о «двух крупнейших политических партиях страны», пользовавшихся поддержкой США и Великобритании. См.: Vucinich W. S. Rumania's Foreign Policy Evaluated.— Current History, 1959, Apr., vol. 36, N 212, p. 234.

стически. Трумэн, к сожалению, не смог понять ее», — замечает А. Теохарис¹⁴.

Сформулированные американским автором в последующем изложении выводы о неадекватности представлений и действий американских политиков в Восточной Европе реально проходившим там политическим процессам могут быть подтверждены многочисленными историческими примерами, в том числе и самим ходом развития американо-румынских отношений в первые послевоенные годы.

Как известно, незадолго до окончания второй мировой войны, в марте 1945 г., к власти в Румынии пришло первое в ее истории подлинно демократическое правительство, премьер-министром которого стал лидер «Фронта земледельцев» Петру Гроза¹⁵. Приходу к власти этого правительства предшествовала ожесточенная классовая и политическая борьба, не прекращавшаяся после освобождения страны от фашистского ига в августе 1944 г. По мере развития революционных событий перевес в этой борьбе все более склонялся на сторону руководимых коммунистами прогрессивных и демократических сил. В значительной степени этому способствовали и благоприятные международные условия, в первую очередь позиция Советского Союза, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы против фашизма. Предложенные Советским Союзом Румынии, как бывшему сателлиту гитлеровской Германии, условия перемирия содержали требования радикального искоренения остатков фашизма, последовательной демократизации страны, что полностью соответствовало интересам революционной борьбы румынского народа¹⁶. В отличие от Советского Союза западные державы с самого начала встали на путь косвенной, а зачастую и прямой поддержки политических лидеров румынской буржуазии, препятствуя тем самым не только осуществлению революционных преобразований, но и процессу демократизации страны, устранения из ее политической жизни остатков фашизма.

Политические интересы Запада, в том числе и США, тесно переплетались с прямой заинтересованностью в сохранении ими своих экономических позиций в Румынии. Не случайным представляется тот факт, что в находившихся у власти после августа 1944 г. правительствах К. Санатеску на пост заместителя министра экономики был выдвинут Р. Жоржеску — представитель административного совета нефтяной компании «Ромына Американа», филиала крупнейшей американской нефтяной компании «Стандард ойл».

В своей политике в отношении Румынии администрация президента Рузвельта в целом не могла не считаться с согласованными решениями антигитлеровской коалиции, зафиксированными в принятой в феврале 1945 г. в Ялте Декларации об освобожденной Европе. Однако, как это подчеркивалось в советской литературе, принципиальные различия в политике Советского Союза, с одной стороны, Великобритании и США — с другой, все более

сказывались при решении тех или иных конкретных вопросов, касавшихся послевоенного устройства Восточной Европы¹⁷. В американской политике в отношении Румынии это отчетливо проявилось в период борьбы за приход к власти правительства Национально-демократического фронта и упрочение его позиций¹⁸.

США заняли однозначную позицию поддержки реакционного премьер-министра Румынии Н. Радеску, который, чувствуя слабость своих позиций, во второй половине февраля 1945 г. попытался развязать гражданскую войну и под предлогом «беспорядков в стране» добиться вмешательства Запада во внутренние дела Румынии. Пользуясь информацией, поставлявшейся лидерами «исторических партий», американский представитель в Бухаресте Б. Берри изображал проходившие в стране многотысячные демонстрации с требованием установления власти подлинно демократического правительства как некие «националистические выступления, возглавлявшиеся чужеродными элементами»¹⁹. Основываясь на его сообщениях, госдепартамент сделал вывод о том, что в Румынии «вооруженное меньшинство может попытаться свергнуть действительно коалиционное правительство»²⁰, и через американских представителей в Румынии попытался оказать поддержку реакционеру Н. Радеску, добиваясь одновременно созыва встречи представителей антигитлеровской коалиции для обсуждения положения в Румынии.

По свидетельству тогдашнего главы английской военной миссии в Румынии Артура Голда Ли, именно позиция американских представителей привела к тому, что в острейшей кризисной ситуации конституционный глава государства король Михай отказывался дать санкцию на формирование демократического правительства²¹. Западные державы поддерживали Н. Радеску и после того, как под напором революционной волны, опасаясь возмездия за отданный им приказ о расстреле мирной демонстрации 24 февраля 1945 г., он вынужден был уйти в отставку. Н. Радеску было предоставлено убежище в английской миссии, и спустя некоторое

¹⁴ Theoharis A. G. Op. cit., p. 219.

¹⁵ П. Гроза был одним из наиболее популярных в стране политических деятелей. В прошлом буржуазный политик, он еще в начале 30-х годов отказался от своих экономических и политических привилегий. В 1933 г. основал демократическую крестьянскую организацию «Фронт земледельцев», вступившую на путь сотрудничества с коммунистической партией. В годы войны П. Гроза был заключен в тюрьму по обвинению в антифашистской деятельности. В период февральско-мартовского политического кризиса 1945 г. требование прихода к власти правительства П. Грозы стало всеобщим.

¹⁶ См.: История Румынии, 1918—1970, с. 419—424.

¹⁷ Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция, 1941—1945. М., 1964, с. 515.

¹⁸ Национально-демократический фронт (НДФ) — созданная в октябре 1944 г. широкая коалиция демократических партий и организаций Румынии.

¹⁹ FRUS, 1945, vol. V, p. 480—481.

²⁰ Ibid., p. 477.

²¹ Lee A. G. Crown Against the Sieckle. The Story of King Michael of Rumania. London, 1949, p. 110.

время его тайно переправили в Вашингтон, где он возглавил подрывную деятельность реакционной румынской эмиграции против народно-демократического строя²².

Советский Союз в этот сложный период оказал значительную политическую помощь демократическим силам Румынии. 22 февраля 1945 г. «Правда» выступила с редакционной статьей по поводу положения в стране, подчеркивая, что «Румыния может выйти из нынешнего положения только путем решительной, последовательной, всесторонней демократизации, решительной ликвидации остатков фашистского режима, решительного проведения необходимых политических и социальных реформ». Союзная Контрольная Комиссия, наблюдавшая за выполнением условий перемирия, по инициативе советского представителя потребовала обеспечения порядка и демократических норм в стране, являвшейся ближайшим тылом советско-германского фронта. Оказанная помощь способствовала победе демократических сил и создала необходимые международные условия для прихода к власти правительства П. Грозы.

Значения этой помощи для решения стоявших перед страной внутренних и международных проблем не мог не признать даже такой предвзятый наблюдатель, каким был американский представитель в Румынии Б. Берри. «Каждый думающий румын видит необходимость проведения внешней политики, которая базировалась бы на дружественных отношениях с Советским Союзом», — отмечал он в феврале 1945 г. в своем докладе в госдепартамент, одновременно признавая, что «англо-американцы не берут на себя инициативу помочь Румынии в решении некоторых жизненно важных для нее проблем»²³.

Смысл этого признания становится понятным в свете тех враждебных народно-демократическому правительству позиций, которые с первых же дней его пребывания у власти заняли Соединенные Штаты. Основной вывод госдепартамента о том, что пришедшее к власти правительство Национально-демократического фронта «не может быть приемлемым»²⁴, подкреплялся рядом практических действий США. Именно в этот период госдепартамент принял решение не признавать Румынию совоюющей стороной со всеми вытекавшими для нее последствиями мирного урегулирования, поскольку подобный шаг означал бы «признание и ободрение пришедшего к власти правительства»²⁵. Руководители американского внешнеполитического ведомства не рекомендовали президенту Рузвельту отвечать на послание П. Грозы в связи с его утверждением на посту премьер-министра и одобрили решение американского представителя в Румынии Б. Берри, отказавшегося участвовать в официальных мероприятиях, проводившихся в Клуজে по случаю передачи румынскому правительству функций администрации в Северной Трансильвании²⁶.

Одновременно американская сторона после прихода к власти демократического правительства П. Грозы расширила контакты

с лидерами буржуазных «исторических партий» и королем Михаем. Поддерживая распространявшиеся буржуазной оппозицией провокационные версии о том, что Советский Союз якобы «планирует уничтожение румынского государства»²⁷, представители США поставляли в госдепартамент противоречившую реальному положению дел информацию об «ограниченной популярности и возможностях действий» правительства П. Грозы, «падающей популярности» компартии и «растущей популярности» короля Михая²⁸. Особые нападки со стороны объединенных сил внутренней и международной реакции вызвала линия демократического правительства, направленная на установление и укрепление отношений дружбы и сотрудничества между Румынией и Советским Союзом, на налаживание между обеими странами отношений прочного экономического сотрудничества.

Как известно, в канун капитуляции гитлеровской Германии, 8 мая 1945 г., между Советским Союзом и Румынией было подписано важное торговое соглашение, по условиям которого Румыния на льготных условиях получала необходимое для восстановления промышленности сырье и полуфабрикаты. Спустя год, оценивая это соглашение, румынская газета «Индустрия и финансы» писала, что импорт Румынией из СССР необходимых ей товаров превысил компенсацию их румынскими товарными поставками почти на 1 млрд. лей (по курсу того времени), т. е. производился на чрезвычайно выгодных для страны условиях²⁹. Характерно, что даже американский представитель в Бухаресте не мог не признать известных выгод, вытекавших для Румынии из этого соглашения³⁰.

Вопреки всем этим очевидным фактам дружественная экономическая помощь, оказанная Советским Союзом демократической Румынии, была охарактеризована в американской дипломатической переписке как процесс, препятствующий расширению Румынией экономических отношений с США и Великобританией. Эта позиция, в частности, была сформулирована в меморандуме, представленном в начале мая 1945 г. американским военным

²² Враги мира и свободы народов. Агрессивная политика и происки американского империализма против РНР. (Бухарест), 1951, с. 31.

²³ FRUS, 1945, vol. V, p. 441.

²⁴ Ibid., p. 483.

²⁵ Ibid., p. 513. Характерно, что еще в январе 1945 г. госдепартамент считал, что «Румыния имеет известные основания» для признания ее совоюющей стороной и что поэтому «можно обещать ей это в будущем» (Ibid., p. 466).

²⁶ FRUS, 1945, vol. V, p. 524.

²⁷ Ibid., p. 520.

²⁸ Ibid., p. 555—556.

²⁹ См.: Мунтян М. А. Очерк внешней политики Румынской Народной Республики, с. 20—21.

³⁰ «Компетентные румынские экономисты утверждают, что соглашение не так уж плохо, как румыны того боялись», — сообщал он в госдепартамент. См.: FRUS, 1945, vol. V, p. 545.

представителем в СКК для Румынии президенту Трумэну³¹. Этот документ отражал и другую линию, в значительной степени определившую характер последующей американской политики в отношении Румынии,— стремление США любым путем поддержать лидеров румынской буржуазной оппозиции, прежде всего Ю. Маниу и Д. Братиану, представить их в качестве руководителей «подлинно демократических партий» в противовес находившемуся у власти «правительству меньшинства, навязанному извне»³².

Объективный наблюдатель политических событий, происходивших в это время в Румынии, не мог, однако, не заметить, что лидеры политических партий румынской буржуазии почти полностью утратили к этому времени свою массовую базу и встали на путь сотрудничества с охвостом реакционных и фашистских партий. Согласно данным, частично нашедшим отражение в румынской печати, сразу же после августовских событий 1944 г. лидер национал-царанистской партии Ю. Маниу заключил соглашение о сближении и последующем объединении с бывшей «легионерской» (фашистской) партией «Железная гвардия», для которой подобного рода камуфляж был крайне выгодным в условиях развертывавшейся в стране борьбы за искоренение остатков фашизма³³. Историки социалистической Румынии, опираясь на архивные документы, показывают, что именно этот альянс привел к быстрому и значительному поправлению национал-царанистской партии и созданию при ней различного рода полулегальных террористических групп (гвардии «Юлиу Маниу» и др.), полностью воспринявших националистическую идеологию и фашистские методы действий, развернувших антивенгерскую и антисемитскую пропаганду и тщетно пытавшихся направить революционную борьбу румынского народа в националистическое русло³⁴.

Что же касается национал-либеральной партии, то, оставаясь после освобождения страны от фашизма основной опорой связанных с иностранным капиталом промышленных и финансовых кругов буржуазии, ее руководство долгое время не могло воссоздать партию организационно и преодолеть разногласия между отдельными группировками в своей среде. Февральско-мартовские события 1945 г. привели к еще большей изоляции национал-либеральной партии и укреплению ее связей с реакционными лидерами национал царанистов³⁵.

Сказанное свидетельствует об очевидной предвзятости и нереалистичности позиций опора на представителей бывших румынских буржуазных партий, которую занял после прихода к власти в Румынии народно-демократического правительства официальный Вашингтон. Такой выбор основывался на негласных контактах с лидерами буржуазной оппозиции и их утверждениях, что если они получат «англо-американскую поддержку», то смогут «убедить короля добиться отставки настоящего правительства и сформировать политический кабинет из представителей всех

партий»³⁶. Не говоря уже о том, что американские представители встали тем самым на путь прямого вмешательства во внутренние дела народно-демократической Румынии, их линия базировалась на нереалистической оценке положения в стране и поэтому была с самого начала обречена на провал.

Учитывая стремление румынского народа к укреплению подлинно равноправного сотрудничества с возможно более широким кругом государств, Советское правительство уже в мае 1945 г. поставило перед правительствами Великобритании и США вопрос об установлении ведущими странами антигитлеровской коалиции дипломатических отношений с Румынией. В посланиях И. В. Сталина У. Черчиллю и Г. Трумэну указывалось в этой связи, что Румыния внесла свой вклад в дело борьбы против гитлеризма и содействовала победоносному завершению войны в Европе³⁷.

Черчилль ответил на это предложение уклончиво. Что касается нового президента США Трумэна, то он заявил о своей «озабоченности» по поводу существования в Румынии режима, который не обеспечивает «всем демократическим элементам народа права свободно высказывать свое мнение и которые... не представляют воли народа и не отвечают ей»³⁸. В ответном послании, направленном Г. Трумэну в начале июня, И. В. Сталин подчеркнул, что Советское правительство не видит таких фактов, которые могли бы породить беспокойство в отношении дальнейшего развития демократических начал в Румынии, и заявил о том, что оно не намерено оттягивать далее восстановление с ней дипломатических отношений³⁹.

На Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) советской делегации пришлось выдержать тяжелую борьбу по

³¹ Ibid., p. 540—541.

³² Уместно в этой связи вспомнить, что в Румынии после формального запрещения в 1938 г. деятельности буржуазных партий их массовая база почти полностью рассеялась. В годы войны их лидеры, окруженные незначительными группками ближайших сторонников, находились «в оппозиции» к военно-фашистскому режиму Антонеску, фактически сотрудничая с ним в решении важнейших политических вопросов и сохраняя вместе с тем свою прозападную ориентацию на случай поражения гитлеровской Германии. В свете сказанного становится очевидной предвзятость оценок американского представителя в Бухаресте, изображавшего Ю. Маниу и Д. Братиану «очень важными политическими фигурами, представляющими абсолютное большинство румынского демократического общества» (FRUS, 1945, vol. V, p. 629).

³³ Подробнее об этом см.: *Fătu M. Sfârșit fără glorie. PNZ și PNL în anii 1944—1947*. București, 1972, p. 109—110.

³⁴ Ibid., p. 177.

³⁵ Ibid., p. 223.

³⁶ FRUS, 1945, vol. V, p. 554.

³⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. I, II. М., 1957, т. I, с. 366—367.

³⁸ Там же, т. II, с. 239.

³⁹ Там же, с. 241.

вопросам о нормализации отношений с восточноевропейскими странами — бывшими сателлитами гитлеровской Германии: Румынией, Венгрией, Болгарией. В ходе конференции были в числе других приняты решения о необходимости скорейшего заключения мирных договоров с Италией, Болгарией, Финляндией, Венгрией и Румынией, подготовка которых была возложена на учрежденный тогда же Совет министров иностранных дел (СМИД)⁴⁰. «Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. Три Правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами», — говорилось в решениях конференции⁴¹.

В полном соответствии с решениями, принятыми в Потсдаме, Советское правительство 6 августа 1945 г. заявило о своем намерении восстановить дипломатические отношения с Румынией. Этот акт значительно упрочил международное положение демократического румынского правительства и его позиции в борьбе против сил внутренней реакции.

Что же касается правительства США, то оно предпочло в этот период пойти на дальнейшее расширение контактов с румынскими реакционерами. В середине августа 1945 г. представитель США в Бухаресте получил инструкцию госдепартамента передать лидерам румынской оппозиции мнение правительства США о желательности установления в Румынии «более представительного правительства». В соответствии с полученными инструкциями американский представитель вступил в контакты с лидерами «исторических партий» Ю. Маниу и Д. Братиану, руководителем правой румынской социал-демократии К. Тителем-Петреску, а также с советниками короля Б. Штирбеем и К. Вишоюну, которые были информированы им о намерении американского правительства не признавать правительства П. Грозы⁴². Опираясь на объединенный блок внутренней и международной реакции, король Михай 22 августа потребовал отставки правительства П. Грозы, отказался санкционировать декреты и постановления этого правительства, с тем чтобы придать им «неконституционный характер». Накануне этого он обратился с меморандумом к державам антигитлеровской коалиции, рассчитывая, разумеется, на поддержку Запада. Королевский меморандум был поддержан согласованными выступлениями террористических банд и организаций, фактическое руководство которыми осуществляли лидеры «исторических партий»⁴³.

Администрация Трумэна не могла не понимать, что в условиях сложившегося на международной арене соотношения сил и громадного роста политического авторитета и влияния Советского Союза после разгрома фашизма в Европе подрывная деятельность

США против народно-демократического румынского правительства выглядела по меньшей мере неприглядно. Не случайно в очередной инструкции, датированной концом августа, госдепартамент предостерегал американского представителя от каких-либо акций, которые могли бы «вызвать у Советского Союза подозрения в том, что кризис разразился благодаря англо-американскому вмешательству», и предлагал «приостановить контакты с представителями румынской оппозиции»⁴⁴.

Американские политики понимали, что от исхода спровоцированного ими политического кризиса будет зависеть не только направленность дальнейшего внутриполитического развития Румынии, но и возможность упрочения позиций США в этой стране. «Поражение в Румынии нанесет нам тяжелый моральный удар,— писал в конце августа в донесении в госдепартамент американский представитель Б. Берри.— Оставить короля в положении изоляции и дискредитации после того, как он действовал в значительной степени на основе наших советов... означало бы быструю нейтрализацию и падение влияния западных (буржуазных.— А. Я.) демократий»⁴⁵.

С точки зрения американских деловых и официальных кругов речь шла, разумеется, не только и не столько о «влиянии Запада». По мере укрепления экономических и политических позиций народно-демократического строя в Румынии возрастали опасения американских монополий по поводу возможной потери тех колоссальных доходов, которые извлекались ими из эксплуатации румынской экономики.

Заслуживают внимания приводившиеся в работах историков социалистической Румынии факты о деятельности членов американской миссии в союзе с представителями «исторических партий», направленной на подрыв экономических позиций народно-демократического правительства и восстановление позиций крупной буржуазии — контрагента и союзника иностранных монополий. Американский представитель Мельбурн на одной из своих встреч с румынскими предпринимателями обрисовал четкую программу, предусматривавшую «ухудшение экономического положения страны путем саботажа производства, стимулирования застоя в торговле, провоцирования роста цен и создания финансовых затруднений, которые повели бы к росту инфляции». Он подчеркнул, что принятие этих мер «представляется срочным», так

⁴⁰ Было установлено, что при разработке проекта каждого договора Совет будет состоять из членов, представлявших те государства, которые подписали условия перемирия, т. е. для Румынии — из представителей СССР, США и Великобритании.

⁴¹ Тегеран. Ялта. Потсдам: Сб. документов. М., 1971, с. 398.

⁴² FRUS, 1945, vol. V, p. 566—567, 570.

⁴³ *Fătu M.* Op. cit., p. 281—282.

⁴⁴ FRUS, 1945, vol. V, p. 594.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 601.

как «румынская буржуазия находится в опасности»⁴⁶. Истинные мотивы подобной «заботы» были сформулированы в секретном меморандуме специального представителя госсекретаря США М. Этриджа по поводу положения в Болгарии и Румынии (декабрь 1945 г.), где подчеркивалось, что, «не говоря уже о соображениях более широкой политики и общего престижа, американские интересы в этих странах представлены капиталовложениями в их промышленность, что особенно важно применительно к Румынии»⁴⁷.

В свете сказанного становится яснее подоплека той борьбы, в которую вступила американская дипломатия на этапе нормализации дипломатических отношений с Румынией и заключения с ней мирного договора. На первой же сессии СМВД, состоявшейся в Лондоне в сентябре 1945 г., представители США и Великобритании заявили, что не станут обсуждать условий мирного договора для Румынии, пока там не будет создано правительство, которое может быть ими признано, поскольку, по их оценкам, правительство П. Грозы является «непредставительным». В результате обструкционистской позиции западных делегаций, действовавших в обход Потсдамских соглашений, Лондонская сессия СМВД закончилась безрезультатно⁴⁸. Переговоры были возобновлены на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, в ходе которого делегация США потребовала реорганизации румынского правительства путем введения в его состав реакционных представителей буржуазной оппозиции, изъятия ряда министерств из-под контроля правящих политических партий и проведения в стране «свободных выборов» в установленный срок, амнистирования всех политических преступлений, совершенных после 23 августа, т. е. преступлений против народно-демократического строя⁴⁹.

Советский Союз и на этот раз отклонил попытки Запада навязать международному форуму обсуждение так называемого «румынского вопроса», что означало бы грубое вмешательство во внутренние дела Румынии. Советская дипломатия приложила все усилия к тому, чтобы в ходе Московского совещания были найдены пути к совместному с представителями западных держав решению, которое исключило бы вмешательство во внутренние дела Румынии и вместе с тем устранило бы препятствия для заключения мирного договора с Румынией и способствовало бы расширению ее международных контактов. Московское совещание приняло решение: «Передать королю Михая дружественный совет, о котором он просил в своем письме от 21 августа, по поводу расширения состава румынского правительства». Участники совещания сочли желательным провести такое расширение путем включения дополнительно в состав правительства по одному представителю от национал-либеральной и национал-царанистской партий. Было также высказано пожелание о скорейшем проведении в стране всеобщих выборов. Советская сторона настояла на включении в меморандум важной оговорки о том, что допол-

нительно включаемые в состав правительства министры должны «лояльно сотрудничать с ним»⁵⁰.

Принятие этого решения имело для народно-демократической Румынии важнейшее значение и фактически нанесло удар по позициям и престижу «исторических партий»⁵¹. Их дальнейшему разоблачению способствовал также и получивший широкую огласку инцидент, в ходе которого на пост министра от национал-царанистской партии был выдвинут ее вице-председатель И. Михалаке, однако его кандидатуру отвели на том основании, что в июле 1941 г. он добровольно вступил в ряды румынской фашистской армии⁵².

4 февраля 1946 г. правительства США и Великобритании официально уведомили П. Грозу о принятом ими решении признать коалиционное правительство Румынии и нормализовать с ним дипломатические отношения. В последующий период, понимая, что их позиции в Румынии становятся все более уязвимыми, они вступили на путь закулисных сделок с румынской реакцией, наносивших ущерб народно-демократической Румынии и прямо противоречивших ее законам, что стало особенно очевидным на этапе подготовки и проведения в стране парламентских выборов и заключения с ней мирного договора.

Демократические силы и их вдохновитель и организатор — Коммунистическая партия Румынии, готовясь к парламентским выборам, взяли курс на противопоставление антинародным действиям реакции сплоченного фронта демократических сил страны, заинтересованных в завершении задач буржуазно-демократической революции, включая осуществление некоторых мер по ограничению деятельности крупного капитала. В мае 1946 г. на основе общей программы демократических партий был образован Блок демократических партий (БДП), который объединил в своих рядах КПр, СДП, «Фронт земледельцев», национал-царанистскую группировку А. Александреску и национал-либеральную группировку Г. Татареску (последний занимал в правительстве П. Грозы пост министра иностранных дел). Программа БДП была поддержана демократическим союзом венгерских трудящихся (МАДОС) и объединенными профсоюзами. В основе деятельности КПр по сплочению демократических сил и выработке стра-

⁴⁶ *Fătu M.* Op. cit., p. 236.

⁴⁷ FRUS, 1945, vol. V, p. 635.

⁴⁸ История внешней политики СССР. Т. II. 1945—1975. М., 1976, с. 30—31.

⁴⁹ Там же, с. 32.

⁵⁰ Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. М., 1946, с. 12.

⁵¹ Ю. Маниу, по свидетельству Б. Берри, выразил «глубокое разочарование» решением Московского совещания, так как до этого он полагал, что на правительство П. Грозы «будет оказано давление, чтобы оно ушло в отставку» (FRUS, 1946, vol. VI, p. 583).

⁵² FRUS, 1946, vol. VI, p. 557.

тегической линии лежали решения Национальной (общерумынской) конференции КПР (октябрь 1945 г.).

Готовилась к выборам и реакция, уповавшая прежде всего на поддержку западных держав. В феврале 1946 г. король Михай через американского представителя в Бухаресте запросил США о дальнейшей направленности их политики в Румынии, а также о том, «сочтут ли США возможным согласиться с любым результатом выборов в Румынии»⁵³. За этим вопросом скрывались явные опасения по поводу возможного поражения румынской реакции. Стремясь любой ценой предотвратить такое поражение, лидеры «исторических партий» в начале 1946 г. при реорганизации румынского правительства добивались получения постов министров внутренних дел и юстиции, надеясь при проведении выборов пустить в ход свой довоенный опыт подтасовок, обмана и коррупции. Когда же это не удалось, они прибегли к составлению «черных списков» лиц, сочувствующих коммунистам, распространения провокационных слухов, получая в этом негласную, но весьма существенную поддержку со стороны Запада. Созданные на местах подрывные террористические организации имели налаженную связь с лидерами «исторических партий», а через последних — с представителями американской миссии и информационных служб в Румынии.

В современной румынской литературе приводятся, например, основанные на данных румынских архивов сведения о контактах сотрудников американской миссии в мае 1946 г. с руководством подпольной организации «Черные сермяги»⁵⁴. После разоблачения и ликвидации этих террористических организаций в сентябре 1947 г. лидеры «исторических партий», вступив в прямое сотрудничество с представителями дипломатической и военной миссий США, перешли к разработке планов устранения народно-демократического правительства⁵⁵.

Румынская реакция попыталась дать народно-демократическому правительству очередной «бой» в связи с утверждением в июле 1946 г. избирательного закона. Как известно, согласно проекту этого закона впервые в истории Румынии вводилась практика всеобщих, равных, прямых и тайных выборов, избирательное право впервые было предоставлено женщинам, военнослужащим, государственным чиновникам. Права избирать и быть избранными были лишены члены бывших фашистских партий и военные преступники. Одновременно с проектом избирательного закона была внесена поправка к конституции, согласно которой был упразднен оплот наиболее реакционных сил — сенат.

В целом избирательный закон был громадным шагом вперед по сравнению с довоенными временами, когда действовала румынская конституция, восстановленная в августе 1944 г. Даже такой реакционно настроенный политик, как тогдашний министр иностранных дел Г. Татареску, в беседе с госсекретарем США Дж. Бирнсом вынужден был признать, что в соответствии с этим законом в выборах сможет принять участие более 7 млн. человек

по сравнению с 3 млн., принявшими участие в последних предвоенных выборах 1937 г.⁵⁶ Тем не менее «местные демократические силы» (так именовал американский представитель лидеров буржуазной оппозиции) попытались при поддержке Запада максимально изменить законопроект с учетом своих интересов. Правительство США поддержало их попытки добиться включения в избирательные списки лиц, осужденных за политические преступления после августа 1944 г.⁵⁷ Справедливо полагая, что проведение всеобщих выборов на основе демократического закона приведет к усилению позиций коммунистической партии, Ю. Маниу, согласно сообщению американского представителя, прямо потребовал, чтобы король не подписывал законопроект и тем самым «спровоцировал международный скандал, заставив Америку и Англию вмешаться во внутренние дела Румынии»⁵⁸.

В конечном счете король все же подписал избирательный закон из опасений, что в противном случае он и его приверженцы полностью дискредитируют себя. Проведенные на основании этого закона ноябрьские выборы 1946 г. принесли решающую победу демократическим силам — 79,6% голосов, полученных Блоком демократических партий. Лидеры реакции пытались бойкотировать открытие вновь избранного парламента и оказывали давление на короля Михая, с тем чтобы он не открывал, согласно традиции, первого заседания. Король запросил американскую миссию, может ли он отказаться зачитать тронную речь и тем самым «предопределить свое отречение, но сохранить популярность (при условии поддержки англо-американцев) или нет»⁵⁹. Ответа американской стороны, опасавшейся еще более скомпрометировать себя открытой поддержкой сил реакции, не последовало. В донесении в госдепартамент Б. Берри следующим образом сформулировал свою позицию: «Мы не можем дать королю совета и не в состоянии предоставить ему ничего, кроме моральной поддержки»⁶⁰. В результате король вынужден был, открывая парламент, признать успехи демократического правительства П. Грозы.

⁵³ Ibid., p. 578—579.

⁵⁴ *Fătu M.* Op. cit., p. 336—337.

⁵⁵ Ibid., p. 338. Опираясь на документы из румынских архивов, автор показал, что такие планы разрабатывались буржуазной оппозицией при непосредственном участии главы американской военной миссии и начальника информационной службы США в Бухаресте.

⁵⁶ FRUS, 1946, vol. VI, p. 629.

⁵⁷ История Румынии, 1918—1970, с. 472.

⁵⁸ FRUS, 1946, vol. VI, p. 616.

⁵⁹ Ibid., p. 654.

⁶⁰ Ibid., p. 657. «Моральная поддержка» выразилась в отсутствии американских представителей на открытии парламента и издании в начале декабря 1946 г. пресс-релиза госдепартамента, где утверждалось, что выборы в Румынии якобы «не оправдали надежд мировой общественности и не соответствовали условиям московских договоренностей».

После поражения на ноябрьских выборах силы внутренней реакции, опираясь на позицию Запада, сосредоточили усилия на организации подрывной деятельности внутри страны и перешли ко все более открытому противодействию международным акциям демократического правительства, которое настойчиво боролось за достижение справедливых условий мирного договора. Империалистические державы стремились навязать Румынии такие условия мирного договора, которые затруднили бы процесс ее послевоенного экономического восстановления и поставили бы страну в экономическую и политическую зависимость от Запада. Румынское народно-демократическое правительство добивалось признания основных политических, территориальных и военных аспектов мирного урегулирования, одновременно выдвигая возражения против чрезмерных экономических требований западных держав. В борьбе за реализацию своих справедливых требований румынская делегация на Парижской мирной конференции опиралась на политическую и дипломатическую поддержку, оказанную ей Советским Союзом⁶¹.

Значение этой поддержки неоднократно отмечалось в работах румынских историков. «Мирная конференция 1946 г. в Париже является живым примером интернациональной помощи, оказанной нашему народу великим Советским социалистическим государством», — подчеркивалось в одной из них⁶². Благодаря поддержке Советского Союза конференцией была подтверждена территориальная целостность Румынии и отклонены предпринимавшиеся Западом попытки пересмотра ее границ⁶³. СССР решительно воспротивился и другим предложениям западных держав — о полном возмещении нанесенного Румынией во время войны ущерба, равно как и о полной компенсации за «убытки» иностранных монополий в Румынии. Согласно советскому предложению было принято решение о частичном возмещении ($\frac{1}{5}$ часть) нанесенного румынскими фашистами Советской стране ущерба и выплате репараций товарными поставками, а не в иностранной валюте, как на том настаивали западные представители, в течение восьми лет⁶⁴.

Объединенными усилиями советской и румынской делегаций удалось добиться установления принципа лишь частичного возмещения собственности западных монополий и фактически отклонить посягательства Запада на проведение политики «открытых дверей» и «равных возможностей» в Румынии и других Придунайских странах, включая тесно связанные с этим проблемы режима судоходства по Дунаю.

Ведущая роль в организации акций западного мира, противодействовавших упрочению международных позиций народно-демократической Румынии, принадлежала американскому империализму. Госдепартамент США продолжил на Парижской мирной конференции свою линию на непризнание Румынии совоюющей стороной, а также занял уклончивую и в целом неблагоприятную для Румынии позицию по поводу признания ста-

бильности ее границ⁶⁵. Американские военные и дипломатические представители в Румынии проводили в этот период систематическую деятельность по установлению связей между силами внутренней оппозиции и реакционной румынской эмиграцией⁶⁶.

На Парижской мирной конференции румынская эмигрантская группа (наряду с переправленным американскими представителями на Запад ближайшим соратником Ю. Маниу Г. Никулеску-Бузешть в нее вошли высокопоставленные румынские буржуазные дипломаты Г. Гафенку и А. Крецяну) выступила с докладной запиской, где указывалось, что она принимает предложенные Западом статьи мирного договора, согласно которым предусматривалось полное возмещение «убытков», понесенных американскими нефтяными монополиями в Румынии. Характерно, что Б. Берри по возвращении из Вашингтона в беседе с Ю. Маниу сказал, что, по мнению официальных кругов США, «и Гафенку, и Крецяну выполнили очень полезную работу. Американская делегация на конференции очень высоко оценила работу группы Гафенку»⁶⁷.

Развитие внутренних и международных событий 1945—1947 гг. привело к разоблачению антинародной деятельности румынской буржуазной оппозиции, на которую делал основную ставку американский империализм, и к ее полной изоляции. Подлинные цели «приверженцев демократических идеалов Румынии»⁶⁸ становятся ясными в свете тех установок, которые Ю. Маниу сформулировал в марте 1947 г. в беседе с Б. Берри, сказав последнему, что его партия «ставит своей целью устранение нынешнего правительства» и что эта акция может быть успешной лишь в случае объединения трех сил: румынский народ (в лице приверженцев Маниу), король и западные дер-

⁶¹ Проблемы подготовки и заключения мирного договора с Румынией представляют собой предмет специального исследования. В советской литературе они рассмотрены в упоминавшихся уже работах Н. И. Лебедева, М. А. Мунтяна, К. Л. Жигни.

⁶² Titus Georgescu, Gheorghe Matei. Ajutorul acordat României de către Uniunea Sovietică la Conferința de pace dela Paris (1946).— In: Studii și referate privind istoria României, partea II-a. București, 1954, p. 1836.

⁶³ Мунтян М. А. Очерк внешней политики Румынской Народной Республики, с. 28.

⁶⁴ Там же, с. 29.

⁶⁵ FRUS, 1946, vol. VI, p. 580—581.

⁶⁶ Fătu M. Op. cit., p. 380—381.

⁶⁷ Le proces des dirigeants de l'ancien parti national-paysan: Maniu, Michalache, Ponesco, Gr. Nicolesco-Buzesti et autres. Bucarest, 1947, p. 29. Такая оценка была не случайной. Известно, что именно благодаря совместным усилиям внутренней и международной реакции конференции установила размеры возмещения этих убытков в объеме $\frac{2}{3}$, хотя делегация Румынии, поддержанная делегацией СССР, считала такой объем сильно завышенным. См.: История Румынии, 1918—1970, с. 481.

⁶⁸ Так именовались лидеры буржуазной оппозиции в специальном заявлении госдепартамента США от 6 августа 1947 г. См.: FRUS, 1947, vol. IV, p. 479.

жавы⁶⁹. Тогда же лидеры «исторических партий» Маниу и Братиану совместно с руководителями «независимой» социал-демократической партии обратились к государственному секретарю США с заявлением протеста против «нарушений прав человека», «террора и репрессий», выразившихся в арестах представителей буржуазной оппозиции, совершивших действия, противоречившие румынским законам⁷⁰.

Сделав все возможное для активизации подпольной деятельности румынской реакции, правящие круги США признавали, однако, невозможность открытой поддержки ее акций, направленных на свержение законного правительства Румынии. 19 марта 1946 г. исполнявший обязанности госсекретаря США Д. Ачесон сообщил Б. Берри для передачи Ю. Маниу, что, хотя правительство США и не одобряет действий правительства П. Грозы, оно «не может поддержать идею его насильственного свержения или выступить в ее пользу со всеми возможными последствиями этой акции для румынского народа»⁷¹. Несколько дней спустя Д. Ачесон в инструкции Б. Берри указывал на необходимость «осторожной позиции» в этом вопросе, «учитывая отсутствие легальных источников информации»⁷².

Руководители американских внешнеполитических служб начинали, таким образом, осознавать бесперспективность и очевидную неприглядность своей позиции, ставшие особенно явными после разоблачения и ареста в июле 1947 г. при попытке к бегству за границу ведущих лидеров национал-царанистской партии. В связи с протестом госдепартамента США по поводу организации судебного процесса над ними МИД Румынии 19 ноября заявил, что «в соответствии с основными принципами Ялтинского, Потсдамского и Московского соглашений румынское правительство не может признать законными политические организации и действия, подобные тем, которые были вскрыты в ходе процессов и которые направлены против правительства и демократического режима в Румынии»⁷³. В создавшихся условиях госдепартаменту США не оставалось ничего другого, как пойти по пути заявления формальных протестов против «несоблюдения гражданских свобод и условий мирного договора» румынским демократическим правительством⁷⁴.

Развитие народной революции в Румынии, переход во второй половине 1947 г. к завершающему этапу буржуазно-демократических преобразований проходили в условиях обострения классовых и политических противоречий между демократическими силами и оставшимися еще на политической арене группировками буржуазии — правительственной группой Г. Татареску, а также формально располагавшим прерогативами политической власти королем Михаем. Г. Татареску, продолжая находиться у руководства МИД, саботировал внешнеполитические мероприятия румынского правительства, а в ряде случаев и прямо выступал по согласованию с представителями США и других западных держав против его линии⁷⁵. В беседах с западными

государственными деятелями он не скрывал своих антикоммунистических убеждений. Еще в 1946 г. в беседе с госсекретарем США Дж. Бирнсом он заявил: «Я был антикоммунистом всю свою жизнь. Я боролся против коммунизма и продолжаю делать все возможное для борьбы против него в Румынии»⁷⁶.

В ноябре 1947 г. Г. Татареску и члены его партии были выведены из состава правительства. В конце того же года была решена и судьба короля Михая, вставшего на путь открытой борьбы против народно-демократического строя и заявившего во время своего пребывания в Лондоне (ноябрь 1947 г.) послу США о намерении отправиться в Соединенные Штаты и оттуда обратиться с «воззванием к своему народу»⁷⁷.

Отречение короля Михая в декабре 1947 г. и провозглашение Румынии Народной Республикой означали историческую победу румынского народа, ставшую возможной в условиях изменения соотношения сил в пользу социализма и усиления на международной арене роли СССР. Эти решающие факторы сделали невозможными объединение сил внутренней и международной реакции, их совместное вооруженное выступление против народно-демократического строя, о попытках чего наглядно свидетельствуют эволюция и характер отношений между правящей верхушкой США и румынской буржуазной оппозицией в 1946—1947 гг.

Это, разумеется, не означало, что империалистические круги США отказались от борьбы против народно-демократического строя в Румынии, что особенно четко проявилось в 1947—1948 гг. в области экономических отношений между обеими странами. В мае 1947 г. госдепартамент США в одном из своих документов сформулировал общую политическую установку в этом вопросе: воздерживаться от экономической поддержки румынского правительства, «поскольку такая поддержка могла бы лишь укрепить его экономические и политические позиции»⁷⁸.

⁶⁹ FRUS, 1947, vol. IV, p. 477.

⁷⁰ Ibid., p. 478. В коммюнике министерства внутренних дел Румынии, опубликованном 6 мая 1947 г., заявлялось, что аресты были произведены в связи «с нарушениями демократии и спокойствия, разжиганием расовой и национальной ненависти, созданием организаций подрывного характера, подготовкой и совершением актов саботажа и террора».

⁷¹ FRUS, 1947, vol. IV, p. 479.

⁷² Ibid., p. 480.

⁷³ Ibid., p. 508.

⁷⁴ Ibid., p. 492, 499 e. a.

⁷⁵ В мае 1947 г. Г. Татареску обратился с меморандумом, содержащим призыв к устранению народно-демократического правительства. Однако, напуганный реакцией румынской демократической общественности и не поддержанный в должной мере своими западными покровителями, он вынужден был признать свой меморандум «ошибкой».

⁷⁶ FRUS, 1946, vol. VI, p. 628.

⁷⁷ Ibid., p. 509.

⁷⁸ Ibid., p. 482.

Понимая неприглядность подобного рода позиции в глазах мировой общественности, администрация президента Трумэна в феврале 1947 г. заявила о намерении США оказать «продовольственную помощь» Румынии, выделив с этой целью 68 тыс. т кукурузы для питания и 27 тыс. т кукурузы и овса в качестве посевного материала⁷⁹. Эта «помощь» не шла, однако, ни в какое сравнение с той реальной продовольственной помощью, которую получила Румыния от заключенного тогда же, в феврале 1947 г., торгового договора с Советским Союзом⁸⁰. «Мы получили столько зерна, сколько просили,— отмечал Генеральный секретарь КПР Г. Георгиу-Деж.— Пшеницу мы купили по цене, гораздо ниже той, которую с нас взяли в США за кукурузу»⁸¹.

Более масштабной попыткой расширения влияния в странах Восточной Европы, в том числе и Румынии, был «план Маршалла», главная политическая цель которого, как это отмечалось в западной литературе, состояла в том, чтобы «завоевать симпатии трудящихся Европейского континента и создать у них иммунитет против соблазнов коммунизма»⁸². Экономическая и политическая поддержка Советского Союза позволила, однако, румынскому народу, вопреки настояниям лидеров «исторических партий», отказаться от принятия «плана Маршалла».

Госдепартамент США неоднократно проявлял озабоченность по поводу «защиты интересов» американского капитала в Румынии, двигая на первый план вопрос именно о нефтедобывающей компании «Ромына Американа»⁸³. После осуществления национализации промышленности правительство США, подобно правительствам других империалистических государств, отказалось признать этот акт законным и направило свои усилия на получение «компенсации» американскими гражданами. Органы информации западных государств пошли одновременно по пути распространения клеветнических и провокационных измышлений в адрес народно-демократического румынского государства⁸⁴.

Осуществленная революционным путем национализация явилась во внутреннем и международном планах продолжением классового наступления трудящихся Румынии в сфере экономики. «Переход основных средств производства в руки государства является необходимостью, так как теперь мы отнимаем экономическое оружие у тех, у кого мы отняли политическое оружие», — подчеркивал Г. Георгиу-Деж⁸⁵. Безотлагательная необходимость национализации собственности иностранных компаний диктовалась тем обстоятельством, что по мере ограничения своих позиций иностранные монополии расширяли враждебную деятельность против народно-демократической Румынии. Например, нефтяная компания «Ромына Американа» активно включилась в саботаж, организованный иностранными монополиями, и значительно сократила бурение и добычу нефти (в 1947 г. она произ-

водила буровые работы лишь на $\frac{1}{3}$ принадлежавших ей нефтеносных земель)⁸⁶.

Предъявленные американскими монополиями «претензии» на возмещение им убытков, понесенных в результате национализации, не имели под собой законных и тем более моральных оснований, поскольку на протяжении многих десятилетий своего господства, как это справедливо отмечалось румынскими авторами, американские монополии выкачивали огромные прибыли из румынской нефтяной промышленности. Созданное в 1904 г. американским нефтяным трестом «Стандард ойл» предприятие «Ромына Американа» имело первоначальный капитал в 2,5 млн. лей, к 1922 г. размеры капитала достигли — почти исключительно за счет прибылей — 300 млн. лей, а к 1939 г. активы «Ромына Американа» выросли до 6,5 млрд. лей⁸⁷. В годы второй мировой войны в условиях фактического захвата гитлеровцами нефтяной промышленности Румынии «Стандард ойл» провел маскировочную операцию, передоверив за известную мзду защиту своих интересов трем германским предпринимателям, введенным в административный совет «Ромына Американа»⁸⁸. В результате только за 1941—1942 гг. чистый доход «Ромына Американа», согласно ее официальным отчетам, составил свыше 1,3 млрд. лей⁸⁹. Львиная доля из этой суммы пошла, разумеется, в карманы американских монополистов, хотя США в этот период формально находились в состоянии войны с Румынией.

При подобном положении вещей требования американских монополий о «компенсации», равно как и о «возмещении военного ущерба», нанесенного действиями англо-американской авиа-

⁷⁹ FRUS, 1947, vol. IV, p. 476.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Мунтян М. А. Очерк внешней политики Румынской Народной Республики, с. 39. Не случайно, по-видимому, что заявление администрации Трумэна было сделано за два дня до подписания в Москве советско-румынского торгового договора.

⁸¹ Scînteia, 1947, 28 iun.

⁸² Цит. по кн.: Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа, с. 101.

⁸³ FRUS, 1947, vol. IV, p. 485, 494—495; 1948, vol. IV, p. 348—349 e. a.

⁸⁴ G. G. Rumanian Oil Nationalization and Foreign Interests.— The World Today, 1949, Jan., vol. V, N 1.

⁸⁵ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи: В 2-х т. М., 1956, т. 1, с. 157.

⁸⁶ Sonea G. Naționalizarea principalelor mijloace de producție în România. București, 1969, p. 18.

⁸⁷ Бадрус Г. Ограбление нефтяной промышленности полуколоннальной Румынии англо-американскими империалистами.— Вестн. Ленингр. ун-та, 1953, № 6, с. 59.

⁸⁸ Раваш Г. Из истории румынской нефти. М., 1958, с. 179.

⁸⁹ Там же, с. 188.

ции, представлялись по меньшей мере необоснованными. Тем не менее румынское государство согласилось выдать бывшим иностранным собственникам ценные бумаги, обеспеченные румынской валютой, но правительства США и других западных государств требовали единовременной выплаты компенсации в твердой валюте. Спор по этому вопросу между США и Румынией затянулся более чем на 10 лет.

В качестве одной из мер косвенного давления на румынское правительство в феврале 1950 г. было объявлено, что по решению американской администрации замораживаются все авуары румынских граждан, проживавших на территории Соединенных Штатов, поскольку Румыния якобы неудовлетворительно выполняет претензии, предъявленные в связи с национализацией в 1948 г. собственности американских граждан⁹⁰. В результате этой и других враждебных мер администрации США отношения между Румынией и США в конце 40-х годов были сведены к минимуму и продолжали оставаться незначительными на протяжении 50-х годов.

Подводя итоги рассмотрению некоторых аспектов политики США в отношении Румынии в 1945—1948 гг., можно таким образом констатировать, что общую направленность американской политики в эти годы определяло стремление сохранить и упрочить свое влияние в Румынии. Конкретное содержание политики США в первые послевоенные годы сводилось к попыткам опереться на ушедшие с исторической арены румынские эксплуататорские классы и совместно с ними противодействовать внутренним революционным преобразованиям, равно как и упрочению международного положения народной Румынии.

Империалистическое вмешательство во внутренние дела Румынии не приняло, однако, форм вооруженной интервенции или же открытой поддержки контрреволюционных акций румынской реакции. Главными причинами этого были кардинальное изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, рост международного авторитета Советского Союза, что заставило западных политиков считаться с фактом послевоенных политических изменений в странах Восточной Европы и позволило румынскому народу относительно мирным путем отстоять свои революционные завоевания против посягательств со стороны империалистической реакции.

В условиях «холодной войны» и перехода США в конце 40-х — начале 50-х годов к политике «освобождения» стран Восточной Европы и осуществлению так называемой «тотальной дипломатии» отношения между США и Румынией значительно ухудшились. Американское правительство повело фронтальное наступление на позиции Румынской Народной Республики, си-

стематически обвиняя ее в «нарушении прав человека» и «несоблюдении условий мирного договора».

Зимой 1950 г. по требованию румынского правительства была прекращена деятельность американской службы информации в Бухаресте, а ее сотрудники, занимавшиеся, как это было доказано, не совместимой со статутом дипломата деятельностью, высланы из Румынии. Число американских представителей в Бухаресте было сокращено до семи, дипломатические отношения между обеими странами приостановлены, а въезд американских граждан в Румынию прекращен. В июне 1951 г. правительство США в одностороннем порядке денонсировало долгосрочное торговое соглашение, заключенное еще в 1930 г. между США и Румынией. 26 октября 1951 г. Г. Трумэн подписал закон о наложении эмбарго на большую часть товаров, экспортируемых в Советский Союз и страны народной демократии, в том числе и в Румынию.

Изоляция от мирового рынка была крайне тяжелой для Румынии, вставшей в начале 50-х годов на путь построения экономических основ социализма. Понятно поэтому, насколько важным стало в этот период для Румынии экономическое сотрудничество с другими демократическими государствами, и прежде всего с Советским Союзом, поставлявшим Румынии на основе долгосрочных торговых соглашений машины, оборудование, ценные виды сырья, предоставившим патенты и техническую документацию для строительства фабрик, заводов, электростанций⁹¹. «В постоянной помощи, которую Коммунистическая партия Советского Союза оказывает нам в самых разнообразных областях общественной, экономической и культурной жизни, наша партия видит не имеющий себе равного пример пролетарского интернационализма», — отмечал Г. Георгиу-Деж в декабре 1955 г.⁹²

Вплоть до 1955 г. США при поддержке союзных и зависимых от них государств препятствовали занятию Румынией (равно как Венгрией и Болгарией) законного места в ООН. Для этого понадобилась длительная и упорная борьба социалистических государств — членов ООН (СССР, Польши, Чехословакии), причем даже на заключительном этапе, при рассмотрении в 1955 г. в Совете Безопасности рекомендации Советского Союза о приеме Румынии в ООН, представители США и чанкайшистского Китая воздержались от голосования.

⁹⁰ См.: Мунтян М. А. Очерк внешней политики Румынской Народной Республики, с. 121. В марте 1956 г. правительство США наложило также арест на румынские авуары (13 млн. долл. в золотом исчислении), замороженные в США со времен второй мировой войны. См.: *Vucinic W. S. Op. cit.*, p. 236.

⁹¹ *Scînteia*, 1954, 17 aug.

⁹² *Scînteia*, 1955, 29 dec.

Изменение характера американско-румынских отношений произошло лишь на рубеже 60-х годов, когда международные экономические и политические позиции народной Румынии значительно упрочились на основе ее возросшего равноправного экономического и политического сотрудничества с Советским Союзом и со всеми странами, вставшими на путь социализма. В мае 1955 г. совместно с другими народно-демократическими государствами Европы Румыния подписала Варшавский Договор, ставший серьезным препятствием на пути империалистической политики⁹³. Политический курс народно-демократической Румынии способствовал значительному упрочению ее международных позиций во второй половине 50-х годов. В румынской печати и выступлениях румынских представителей на международных форумах давалась заслуженная оценка реакционной политики США в связи с попытками вмешательства американских правящих кругов во внутренние дела независимых государств, размещением американских ракет на территориях Греции и Италии, подписанием военного соглашения между США и Турцией⁹⁴. Специальная нота протеста была направлена румынским правительством американскому правительству в связи с проведением в США так называемой «недели поработенных народов»⁹⁵.

Вместе с тем румынское правительство последовательно выступало за расширение взаимовыгодных связей с государствами иной социально-политической системы, в том числе и за нормализацию румыно-американских отношений. «Мы стремились и стремимся к развитию торговых связей с США, за которые высказываются также руководители торговых фирм и деловые круги США, а также наши внешнеторговые организации, — заявил в феврале 1958 г. председатель Совета Министров Румынской Народной Республики К. Стойка в беседе с корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк таймс» Эли Эбелом. — Мы со своей стороны сделали попытки в этом направлении. Развитие этих отношений в дальнейшем зависит от шагов, которые предпримет американское правительство для того, чтобы обеспечить условия, необходимые для проведения нормального торгового обмена»⁹⁶.

В марте 1960 г. между США и Румынией было подписано соглашение о взаимном урегулировании финансовых споров, базировавшихся на претензиях американской стороны о возмещении убытков, понесенных американскими гражданами в период второй мировой войны и национализации, и требованиях румынского государства на возмещение заблокированных в США авуаров румынского правительства и румынских граждан⁹⁷. Подписанные после этого соглашения о расширении торговых и культурных связей привели в дальнейшем к окончательной нормализации отношений между США и Румынией.

Таким образом, можно констатировать, что в процессе послевоенной нормализации этих отношений Румынии пришлось выдержать тяжелую борьбу за возможность поддержания и раз-

вития этих отношений на принципах мирного сосуществования, уважения суверенитета и независимости, равноправия и взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела. Народно-демократическая Румыния проводила в этом вопросе единую внешнеполитическую линию с другими странами, вставшими на путь социализма. Единство позиций, прочная опора на возросший в послевоенные годы авторитет социализма и международно-политический престиж СССР позволили этим странам, в том числе и Румынии, во второй половине 50-х годов отстоять свои позиции, решительно отклонить попытки вмешательства реакционных политических кругов США во внутренние дела Румынии, их противостояния радикальным, экономическим и политическим переменам, на путь которых в послевоенные годы встал румынский народ.

⁹³ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 2, с. 233.

⁹⁴ Scînteia, 1957, 28 febr., 1959, 28 ian.; Правда, 1959, 29 мая, и др.

⁹⁵ Scînteia, 1959, 25 iul.

⁹⁶ Аджерпрес. Информационный бюллетень, 1958, 10 марта, № 5, с. 21.

⁹⁷ The American Journal of International Law, 1960, Jul., vol. 54, N 3, p. 742-749.